

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.25>

Шкурская Екатерина Алексеевна

Мотив Зазеркалья в литературных сказках Л. Кэрролла и В. Губарева

В статье рассмотрена реализация мотива Зазеркалья в двух произведениях литературы для детей - сказках Л. Кэрролла "Алиса в Зазеркалье" и В. Губарева "Королевство кривых зеркал". Поставлена цель проанализировать мотив Зазеркалья и установить его связь с другими мотивами и образами. Отмечается сходство в трактовке данного мотива писателями: образ зеркала фигурирует как портал в иной мир, формируются зеркальные инверсии, героини-девочки путешествуют по виртуальным мирам. Выявлены отличия, в том числе более сильный мотив нравственной трансформации героини в условиях Зазеркалья в произведении В. Губарева.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 122-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-1/9

Дата поступления рукописи: 13.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.25>

В статье рассмотрена реализация мотива Зазеркалья в двух произведениях литературы для детей – сказках Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» и В. Губарева «Королевство кривых зеркал». Поставлена цель проанализировать мотив Зазеркалья и установить его связь с другими мотивами и образами. Отмечается сходство в трактовке данного мотива писателями: образ зеркала фигурирует как портал в иной мир, формируются зеркальные инверсии, героини-девушки путешествуют по виртуальным мирам. Выявлены отличия, в том числе более сильный мотив нравственной трансформации героини в условиях Зазеркалья в произведении В. Губарева.

Ключевые слова и фразы: зарубежная литература; литературная сказка; зеркало; мотив Зазеркалья; зеркальность; Л. Кэрролл; В. Губарев.

Шкурская Екатерина Алексеевна, к. филол. н.

*Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
kateshkurskaya@yandex.ru*

Мотив Зазеркалья в литературных сказках Л. Кэрролла и В. Губарева

Зеркало представляет собой один из интереснейших и наиболее загадочных феноменов литературного текста. Его исследованием занимался М. М. Бахтин, связывавший появление зеркала при описании героя с формированием самосознания персонажа [2, с. 41], с попыткой принять «чужие сознания» [Там же, с. 45], со знаком «мучительной рефлексии героев» [Там же, с. 178]. Ю. М. Лотман считал, что в литературном произведении «удвоение с помощью зеркала никогда не есть простое повторение» [9, с. 115], а мотив зеркала связывал с темой двойника: «Зазеркалье – это странная модель обыденного мира, двойник – остраненное отражение персонажа» [Там же, с. 116]. Значительный вклад в исследование феномена зеркала и его преломления в литературном тексте внесли современные ученые В. Айрапетян [1], Ю. И. Левин [8], О. Ю. Осьмухина [10] и др.

Пространство Зазеркалья, тесно связанное с феноменом зеркала, появляется во многих произведениях художественной литературы. Способность зеркала к умножению и дроблению проекций рождает идею виртуальности пространства. Алогизмы зазеркального мира представляют собой зеркальные искажения, построенные по принципу зеркальной симметрии, семантические небылицы-перевертыши, в которых смещаются размеры действующих лиц, пространственные координаты, вкусовые, тактильные ощущения, а также логические инверсии, построенные на замене субъекта и объекта действия, причины и следствия, субъекта и объекта высказывания, инвертировании части и целого. Мотивы зеркала и Зазеркалья в художественном тексте рассматривают многие исследователи: А. З. Вулис [3], М. Т. Славова [11], В. Н. Топоров [12] и др.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью выявить специфику мотива Зазеркалья, присущую произведениям разных авторов, как элемент авторской художественной интерпретации феномена зеркала, как способ построения художественного мира.

Цель статьи – исследовать мотив Зазеркалья в английской и русской литературной сказке в комплексной взаимосвязи с другими мотивами, выражающими идею Зазеркалья (зеркало, сон, двойник, инобытие), на предметном, образном, сюжетно-композиционном и языковом уровнях. Материалом для исследования стали литературные сказки Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» и В. Губарева «Королевство кривых зеркал». **Задачи** исследования: выявление роли зеркала в данных произведениях; анализ интерпретации авторами образа Зазеркалья; определение черт сходства и отличия в способе использования ими мотива Зазеркалья как элемента художественного мира. **Научная новизна** исследования определяется комплексным сопоставительным подходом к репрезентации мотива Зазеркалья в произведениях зарубежной и русской детской литературы. **Практическая значимость** работы заключается в возможности применения её результатов в процессе дальнейшего исследования произведений русской и зарубежной литературы, посвящённых феномену зеркала и мотиву Зазеркалья. Основными **методами исследования** стали историко-генетический, сравнительно-исторический, мифопоэтический методы, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Оригинальность замысла сказки Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» (1871) состоит в том, что феномен Зазеркалья, переосмысленный в художественной литературе романтизма как окно в духовный мир человека, описывается здесь как фантастический мир, построенный по законам математической логики, зеркальной симметрии, то есть модель Зазеркалья представляет собой проекцию возможного виртуального мира. Основным мотивом, организующим пространственно-временные отношения в сказке, является мотив сна. Сон стал рычагом, переводящим биографическое время викторианской Англии в сказочную плоскость, организованную по законам зеркальной инверсии.

Зеркало-предмет, посредством которого Алиса попадает в инобытие, является зеркалом-порталом, связывающим реальный мир со сказочным. Прохождение Алисы сквозь зеркало возможно благодаря нарушению такого свойства зеркала, как непроницаемость: Алиса «сама не заметила, как прошла сквозь зеркало и легко прыгнула в Зазеркалье» [7, с. 118]. Инфильтрация реального и сказочного времени осуществляется самой

героиней. Алиса постоянно сопоставляет людей, события, предметы из реального и сказочного мира, который ей кажется чужим, странным [5, с. 100]. В сказке сосуществуют три хронотопа, ведущим из которых является сон, а зеркальный и шахматный дискретны и подчинены ведущему.

Н. М. Демурова отмечает, что зеркальной инверсии подвергается пространство Зазеркалья, а не время, так как пространственный континуум связан с законами Зазеркалья, а время соотносится с главной героиней, которая, попав в иной мир, остается девочкой из викторианской Англии, живет и действует по законам реального мира [Там же, с. 101]. Инверсия времени имеет место в сказке, но она связана с отдельными персонажами Зазеркалья.

Мы выделяем в сказке следующие виды инверсии пространства и времени: а) инверсия векторности движения, или «обращенное» направление: чтобы встретиться с Черной Королевой, Алисе необходимо идти не навстречу, а в обратную сторону (глава II «Сад, где цветы говорили»); б) инверсия векторности времени, или «жизнь в обратную сторону»: в Зеркальной стране лучше всего запоминаются события, которые еще не случились (глава V «Вода и вязание»); в) инверсия последовательности действий: Белая Королева сначала кричит от боли и трясет пальцем, из которого идет кровь, а потом его укалывает (глава V «Вода и вязание»); г) инверсия последовательности событий: Королевский Гонец сидит в тюрьме, отбывает наказание, суд начнется в будущую среду, а про преступление он не думал еще (глава V «Вода и вязание»); д) инверсия временного континуума: с какой бы скоростью герои ни передвигались в Зеркальной стране – они остаются на местах: «Здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте!» [7, с. 137]; е) инверсия восприятия: инвертируются нормы *большое/малое, твердое/жидкое, съедобное/несъедобное* и т.д.

Наряду с инверсией по законам зеркальности в сказке происходит инверсия, связанная с семиотической потенциальностью сна: наблюдается текучесть, вязкость, расплывчатость, обратимость времени, пространства и персонажей, населяющих это пространство (глава V «Вода и вязание», глава XII «Так чей же это был сон?»). Белая Королева, с которой общается Алиса, неожиданно превращается в овцу при передвижении героини на пятую горизонталь шахматной плоскости. В новом сказочном мире (пятая клетка шахматной доски) синхронно сосуществуют два пространства, взаимообратимые друг в друга.

Тема сна во сне варьируется в IV главе «Траляля и Труляля». Близнецы, видя спящего Короля, утверждают, что ему снится Алиса, иначе ее бы не было в сказочной стране, при пробуждении Алисы в заключительной главе автор ставит вопрос: «Так чей же это был сон?». В параллельных снах Алисы и Черного Короля происходит прием бесконечно убывающей последовательности: Алиса видит во сне Короля, который видит во сне Алису.

Сюжетно-композиционная организация сказки усложняется не только троичным хронотопом *сон – зеркало – игра*, но и множественностью сказочных миров, в которые попадает Алиса. Способность зеркала к умножению и дроблению проекций рождает идею виртуальности пространства: внутри зеркального мира – мир шахмат, организованный подобно шахматному полю, восемь горизонтальными пространствами, каждое из которых представляет свой замкнутый мир со своим временем, законами, героями. Мотив сновидения погружает нас в многовариантное пространство, рождающее множественные проекции сказочных миров.

Помимо принципа зеркальной инверсии, Л. Кэрролл использует фольклорный прием «мира наизнанку», упорядочение и разупорядочение действительности по принципу игры, зеркальный алогизм. А. З. Вулис указывает на такой зазеркальный прием, как «юмор логического противоречия»: сухое печенье едят, чтобы утолить жажду; гонец шепчет, крича [3, с. 248]. Еще одним логическим противоречием является шуточное осмысление «пустого множества» или «множества без начинки», когда пустота, небытие получают предметное понимание. В главе VII «Лев и Единорог» Белый Король хвалит остроту зрения Алисы: «– Кого ты там видишь? / – Никого, – сказала Алиса. / – Мне бы такое зрение! – заметил Король с завистью. – Увидеть Никого» [7, с. 183].

Мотив Зазеркалья предполагает наличие источника переправы, способного связывать бытие с инобытием, фигуры посредника, осуществляющего эту переправу или встречающего героя в зеркальном мире, способ переправы, непосредственное пребывание в Зазеркалье, встречу с двойником, а также возвращение героя в реальный мир. Источником переправы для Алисы является зеркало викторианской гостиной, в которой девочка играет со своим котенком в зимний день. Зеркало становится «волшебным порталом», связывающим два мира – реальный и зеркальный. А. З. Вулис называет подобный способ переправы «нуль-транспортной», когда происходит мгновенная переброска персонажа в нужную плоскость [3, с. 96]. Интересно, что волшебные качества зеркало приобретает только в момент погружения героини в сон, с пробуждением путешествие по миру Зазеркалья кончается.

Л. Кэрролл не ставит перед собой дидактическую или воспитательную задачу, первоначально целью сказки было описать зеркальную страну по законам Зазеркалья. Поэтому Алиса не встречает проводника по волшебной стране, не сталкивается со своим двойником и не становится «девочкой по ту сторону зеркала». С нею не происходит трансформации. В авторских сказках для детей метаморфоза направлена на изменение внешности и сущности героя, происходит в материально-бытовой среде и имеет глубокую психологическую мотивировку. Отделение от фольклорной парадигмы проявляется в том, что авторский герой может быть одновременно носителем отрицательных качеств. Однако, пройдя ряд испытаний и сделав нравственный выбор, герой преображается. Побеждает нравственное начало, заложенное в нем [11, с. 48].

Интересно, что автор не использует такой прием фольклорной сказки, как трансфигурация сказочного героя. Согласно морфологической модели волшебной сказки, при попадании в волшебный мир происходит метаморфоза фольклорного героя. В мифологии изменение героя основано на принципе метонимической

эквивалентности (герой временно превращается в растение, животное, предмет, но сохраняется его внутренняя суть). В отличие от мифа, сказочное изменение героя происходит линейно, связано со сменой социального статуса.

Несмотря на отсутствие мотива нравственного преображения героини, гносеологическую и аксиологическую функции зеркальный мир осуществляет: познание мира и себя в нем происходит благодаря тому, что Алиса вовлечена в игру установления нормы пространства, времени, причинно-следственных связей. Осуществляется ее укрепление в норме. В сказке Л. Кэрролла происходит намеренное нарушение условий успешности речевых актов со стороны говорящего и намеренное искажение речевого акта со стороны слушающего. Примерами языковой инверсии в сказке Л. Кэрролла являются каламбуры, зеркальное письмо, неологизмы, слова-биномы.

Мотив Зазеркалья организует также сказочную повесть В. Губарева «Королевство кривых зеркал» (1951). В ней источником переправы в иной мир становится волшебное говорящее зеркало, предлагающее девочке посмотреть на себя со стороны. Переправа возможна благодаря нарушению такого свойства зеркального предмета, как непроницаемость: «По гладкому стеклу зеркала побежали голубые волны... Набрав в легкие воздуха и зажмурив глаза, Оля быстро подняла ногу, переступила через раму» [4, с. 14]. Способом проникновения из динамичного мира в «нуль-пространство» (В. Н. Топоров) [12, с. 5] становится физическое действие. «Двухходовая траектория» (А. К. Жолковский) [6, с. 36], то есть перемещение «туда – обратно», происходит через зеркало, которое становится границей, образуя семиотическую потенцию внутрь/наружу.

В «нуль-пространстве» Оля сталкивается со своим зеркальным двойником Яло, который является персонализированным отражением героини. Интересен прием трансфигурации сказочного персонажа: Оля в зеркальном мире наделяется несвойственными ей качествами храбрости, ответственности, мужества, честности, а ее зеркальный двойник Яло гиперболизированно проецирует недостатки девочки из реального мира: трусость, малодушие, лживость, необязательность.

В зеркальном мире происходит выборочная инверсия правое/левое, вперед/назад. Зеркальной трансформации подвергаются предметы интерьера и главные героини, девочки выступают друг по отношению к другу как гомозиготные близнецы (правша/левша). Оппозиция право/лево приобретает оценочное значение: плохой/хороший. Сюжет сказочной повести В. Губарева «Королевство кривых зеркал» построен на системе бинарных оппозиций кривого зеркала. Ложные зеркала не только гротескно-карикатурно отражают реальность, проецируя асимметрию между оригиналом и копией, но и вскрывают жизненные контрасты королевства, выполняя разоблачительную функцию. Зеркальные искажения *уродливое – прекрасное, страдающее – блаженствующее, ложное – справедливое, кривое – прямое* связаны с нравственными качествами человека, жизненными ориентирами, формой государственного устройства общества, ценностными доминантами зазеркальной страны.

Время в сказочной повести В. Губарева организовано вариативно. С одной стороны, это реальное биографическое время, протекающее линейно и не подверженное трансформации, с другой стороны, это сказочное время зеркального мира, в который попадает Оля. Обратимость зеркального мира проявляется в инверсии временного континуума, время течет в обратном направлении: «Когда бы ты ни вернулась обратно, ваши часы будут показывать тот же час, ту же минуту и даже ту же секунду, когда ты переступила раму» [4, с. 19].

Оля пересекает границы волшебных миров дважды; её порталы – зеркальная рама и волшебная книга с картинками. Дверью в Королевство кривых зеркал становится ожившая иллюстрация на стене. Способом переправы в волшебную страну является физическое действие – движение. Происходит временное искажение свойств предметов – нарушение непроницаемости зеркала и осязаемость виртуальной реальности мира книги.

Языковая инверсия в повести В. Губарева «Королевство кривых зеркал» связана с использованием «зеркальных» имен в качестве прозвищ героев королевства: Яло-Оля, Гурд-Друг, Бар-Раб, Аксал-Ласка, Топсед-Деспот, Нушрок-Коршун, Абаж-Жаба, Анидаг-Гадина. Данный прием позволяет автору передать внутреннюю сущность персонажа. Игра слов служит приемом для оценочной характеристики персонажа, приобретая аксиологическую функцию.

Оля оказывается в «инвертируемом пространстве», где все искажения подвергнуты логике кривого зеркала. Героиня не только окружена кривыми зеркалами-предметами, внешний мир инвертирован до неузнаваемости, оказывается «кривым», то есть, согласно интерпретации А. В. Юдина, «несправедливым, неправильным, ложным» [13, с. 133].

Мотив Зазеркалья организует авторские сказки Л. Кэрролла и В. Губарева на образном, сюжетном и композиционном уровнях. Сходство произведений проявляется в использовании зеркала в качестве портала в иной мир, введении зеркальных инверсий в сюжет сказок, путешествии героинь по виртуальным мирам.

Мотивная организация зеркального пространства в рассмотренных произведениях отличается. Зазеркалье Л. Кэрролла представлено как виртуальный мир, организованный по законам зеркальной инверсии. Выделяются инверсия векторности движения, времени, последовательности действий, событий, временного континуума, инверсия восприятия. Л. Кэрролл использует фольклорный прием «мир наизнанку», когда за счет перевернутого мира устанавливается норма. Инверсия В. Губарева связана с семиотическими возможностями кривого зеркала, правда становится кривдой, внешний мир искажается до неузнаваемости, предстает в гротескно-карикатурном свете.

Переправа в виртуальную реальность осуществляется посредством зеркала, которое становится порталом в сказочный мир, однако в сказке Л. Кэрролла происходит «нуль-транспортировка» героини, Алиса попадает

в Зазеркалье в момент погружения в сон. Прием сна, моделирующий сказочную действительность, проецирует реальность фантастического мира. В сказке В. Губарева Оля пересекает границы волшебных миров дважды: её порталы – зеркальная рама и волшебная книга с картинками. Сначала это пересечение границы *свое/чужое* (Предзеркалье/Зазеркалье), потом – *чужое/волшебное* (Зазеркалье / Волшебное Королевство кривых зеркал). Дверью в Королевство кривых зеркал становится проекция ожившей иллюстрации на стене. Способом переправы в волшебную страну является физическое действие – движение и временное искажение свойств предметов – нарушение непроницаемости зеркала и осязаемость виртуальной реальности мира книги.

Главное отличие анализируемых произведений заключается в образе зеркального двойника. В повести-сказке В. Губарева Оля встречает своего персонифицированного двойника Яло, получает возможность посмотреть на себя со стороны. Зеркальный двойник копирует недостатки главной героини, помогает Оле измениться к лучшему в конце повествования. В произведении Л. Кэрролла Алиса не встречает зеркального двойника, тождественна самой себе, ее самоутверждение происходит за счет укрепления в норме.

Итак, в ходе сопоставительного анализа мотива Зазеркалье в литературных сказках Л. Кэрролла и В. Губарева выявлены разнообразные функции зеркального. Зазеркалье Л. Кэрролла осуществляет гносеологическую и аксиологическую функции: познание героем мира и себя в нем происходит благодаря тому, что Алиса постоянно вовлечена в игру установления нормы пространства, времени, причинно-следственных связей. Через выявление бинарного двойника и осуществляется ее укрепление в норме. Зеркальность – основной художественный принцип поэтики В. Губарева. Кривое зеркало выполняет этическую, разоблачительную, идеологическую, гносеологическую функции. Ложные зеркала не только гротескно-карикатурно отражают реальность, проецируя асимметрию между оригиналом и копией, но и вскрывают жизненные контрасты изображённого в сказке королевства, выполняя разоблачительную функцию.

Список источников

1. Айрапетян В. Письмо на тему зеркала // Scando-Slavica. 1996. Т. 42. С. 145-149.
2. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. К.: Next, 1994. 511 с.
3. Вулис А. З. Литературные зеркала. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.
4. Губарев В. Г. Королевство кривых зеркал. М.: Стрекоза, 2008. 160 с.
5. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. М.: Наука, 1979. 200 с.
6. Жолковский А. К. Блуждающие сны и другие работы. М.: Наука; Вост. лит., 1994. 392 с.
7. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес; Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / пер. с англ. М.: Наука, 1991. 358 с.
8. Левин Ю. И. Зеркало как потенциальный семиотический объект // Труды по знаковым системам. 1988. Т. XXII. С. 10-11.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.
10. Осьмухина О. Ю. Феномен зеркальности в культурном пространстве первой половины XX столетия (М. Бахтин, К. Вагинов, В. Набоков) // Обсерватория культуры. 2009. № 3. С. 101-107.
11. Славова М. Т. Волшебное зеркало детства. Статьи о детской литературе. К.: Киевский ун-т, 2002. 94 с.
12. Топоров В. Н. Метафора зеркала при исследовании межъязыковых этнокультурных контактов // Славяноведение. 1997. № 1. С. 4-8.
13. Юдин А. В. Русская народная духовная культура: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1999. 330 с.

Motive of the Mirror-World in Literary Tales by L. Carroll and V. Gubarev

Shkurskaya Ekaterina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista
kateshkurskaya@yandex.ru

The article considers realization of the mirror-world motive in two works of children's literature – L. Carroll's tale "Through the Looking Glass and What Alice Found There" and V. Gubarev's tale "Kingdom of Crooked Mirrors". The paper aims to analyse the mirror-world motive and to identify its interrelation with other motives and images. The researcher shows that both the writers provide a similar interpretation of this motive: mirror appears as a portal to another world, echo inversions are formed, the heroines travel through virtual worlds. Differences include a stronger motive of the heroine's moral transformation under conditions of the mirror-world in V. Gubarev's work.

Key words and phrases: foreign literature; literary tale; mirror; mirror-world motive; mirroring; L. Carroll; V. Gubarev.